

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМАЛИЗМОВ РАЗВЕРТЫВАНИЯ СИСТЕМЫ В ТЕОРИЯХ Л.С. ВЫГОТСКОГО И В.А. ЛЕФЕВРА

*Ю.Н. КАРАНДАШЕВ, доктор психологических наук, профессор,
действительный член Балтийской педагогической академии,
профессор кафедры психологии ИПНК НАН Беларуси*

Формула развития $S_{i+1} = (S_i + 1) * f_{i+1}$ была описана Л.С. Выготским в 1932–34 году, формула рефлексии $\Omega = (x + 1) \Omega$ предложена В.А. Лефевром в 1967 году. Эти формулы похожи внешне и внутренне, но в них есть и существенные различия. Их анализ представляется важным для построения «здания» современной теоретической психологии.

Ключевые слова: развитие, рефлексия, теория развития Л.С. Выготского, теория рефлексивного отражения В.А. Лефевра.

Предисловие. После окончания Ленинградского радиополитехникума работал переводчиком-референтом и много времени проводил в библиотеках. Как-то (был 1968 г.) мое внимание привлекла небольшая брошюра, выпущенная в том же году московским издательством «Знание» в серии «Математика, кибернетика» «Алгебра конфликта» (авторы В.А. Лефевр и Г.Л. Смолян). В ней предлагался формальный аппарат, с помощью которого можно было построить сколь угодно сложные рефлексивные образы. Так, например, символ T_{xyx} читался как «Х думает, что Y думает, что X думает о T». Акт осознания и составляющая его центральная формула давали начало всей теории В.А. Лефевра. Что же касается присовокупленной теории игр, то она органично показывала, где такого рода рефлексивные структуры находили, находят и еще долго будут находить понимание.

Из брошюры, изданной в качестве популярной литературы, узнал, что ей предшествовала самостоятельная книга В.А. Лефевра «Конфликтующие структуры» [1]. Она оказалась более серьезной, чем брошюра, и вызвала у меня еще больший интерес. До такой степени, что подвигла к поездке в Москву для встречи с В.А. Лефевром. В то время я очень увлекался Ж. Пиаже и, прежде всего, децентрацией как центральным объясняющим понятием его теории, поэтому весь наш разговор был выстроен на обсуждении, как развивается первичная рефлексия и что лежит в основе ее возникновения. Эта беседа в значительной степени повлияла на род моих занятий в психологии (мною было придумано и проведено множество экспериментов на развитие рефлексии в дошкольном возрасте).

Всегда связывая проблему рефлексии с психологией развития, я занимался изучением ее становления в дошкольном возрасте и развития в младшем школьном, в результате чего возникло понятие проективного представления (эта линия пространственных представлений в моих исследованиях была тесно связана с исследованиями известного советского психолога Ф.Н. Шемякина, с которым меня связывала длительная переписка).

Л.С. Выготский оставил после себя [2; 3], вопреки мнению его официальных комментаторов, вполне законченную теорию психического развития, которая заключается в следующей формуле:

$$S_{i+1} = (S_i + 1) * f_{i+1}.$$

В сноске к формуле (в ее развернутом варианте) я написал следующие слова: «Впервые с рекуррентной формулой $\Omega_{i+1} = (\Omega_i + 1) \omega_{i+1}$ я встретился в книге В.А. Лефевра [1], где она была использована для описания процесса рефлексивного осознания». Однако в ходе последующего обсуждения с В.А. Лефевром сходства его формулы с формулой Л.С. Выготского возникли некоторые разночтения. В теории В.А. Лефевра акт осознания описывается следующей формулой:

$$\Omega = (x + 1) \Omega.$$

Поэтому я излишне понадеялся на свою память и приписал В.А. Лефевру то, что нашел в тексте Л.С. Выготского. По сути, данная ошибка ничего не меняет: моя благодарность В.А. Лефевру остается прежней, потому что именно его формула натолкнула меня на формальные изыскания, которые привели к «Структуре и динамике возраста» Л.С. Выготского.

Однако вопрос разночтений был поставлен по существу и требовал ответа также по существу. Вопрос В.А. Лефевра, повторившего в одном из писем содержание его теории, созданной в 1967 году, звучал так: «Как все это связано с мыслями Выготского?». И, отвечая на этот вопрос, нами был проведен анализ, который и предложен вниманию читателей.

Сравнительный анализ. Должен сразу же отметить, что мы находимся здесь на территории теоретической психологии, где работали Л.С. Выготский, Ж. Пиаже, Л.М. Веккер, В.А. Лефевр и другие признанные и непризнанные теоретики, а потому они вправе сами выбирать, кому нравится, а кому не нравится (известное сравнение с Моной Лизой Леонардо да Винчи, которая сама выбирала, кому ей нравится). Кроме того, текст анализа выстроен по пунктам, чтобы точно отделить одну мысль от другой. Таким образом, и анализ, и статья строятся по образу и подобию тезисов, каждый из которых детально рассматривается. Итак, начинаем.

1. Если Л.С. Выготский исходит из понятия среды, существующей независимо от ребенка, то В.А. Лефевр исходит из понятия действительности, существующей независимо от исследователя. Оставив до времени в стороне различия ребенка и исследователя, заключаем, что понятия среды и действительности ничем между собой не отличаются.

2. Если Л.С. Выготский рассматривает среду в ее взаимодействии с ребенком, то и В.А. Лефевр рассматривает исследователя во взаимодействии с действительностью. Таким образом, в пункте, связанном с категорией взаимодействия, различий также не наблюдается.

3. Если Л.С. Выготский рассматривает только воздействие среды на ребенка, но фактически ничего не говорит об обратном воздействии (переход к новой ситуации развития в формуле не отражен), то В.А. Лефевр берет за основу ту же посылку. В его теории рефлексивный образ отражает действительность, что равносильно утверждению, что действительность, взаимодействуя с исследователем, создает в нем свой образ.

4. Если Л.С. Выготский называет воздействие среды на ребенка актом интериоризации, определяя при этом среду как социальную ситуацию развития, то В.А. Лефевр называет воздействие действительности на исследователя, создающее рефлексивный образ, актом осознания. То же самое можно заявить, отталкиваясь не от среды и действительности, а от ребенка, интериоризирующего социальную ситуацию развития

(Л.С. Выготский), и от исследователя, отображающего действительность (В.А. Лефевра). Таким образом, симметрия подходов пока сохраняется.

5. Если Л.С. Выготский определяет результат интериоризации как новообразование, то В.А. Лефевр определяет результат осознания как рефлексивный образ. В данном случае, казалось бы, уже наблюдается расхождение. Если за понятием новообразования у Л.С. Выготского стоит метод обработки информации, применимый к любому внешнему содержанию, то за понятием рефлексивного образа у В.А. Лефевра стоит результат отражения действительности, который не является методом, ибо в качестве метода выступает единичный акт осознания, отнесенный к любому, сколь угодно сложному объективно-субъективному содержанию. Однако позднее В.А. Лефевр переходит от понятия рефлексивного образа к понятию комплексного оператора осознания, в котором действительность выводится за скобки, а процесс ее отражения оказывается представленным свернутой структурой единичных актов осознания, соотносящихся между собой. В результате в теории В.А. Лефевра линия деления объективного и субъективного сместилась. Если прежде к категории объекта отражения относились также и все предыдущие рефлексивные составляющие, а к категории субъекта отражения — только единичный акт осознания, то позднее все рефлексивные составляющие объекта отражения, как не существующие в действительности, перенеслись в субъект отражения, который уже не представлялся единичным актом осознания, а репрезентировался сложным оператором осознания. Таким образом, оператор осознания также становится методом отражения действительности, абстрагируясь от ее непосредственного содержания. В результате снова восстанавливается параллель с теорией Л.С. Выготского, где в качестве метода отражения выступают комплексы новообразований.

6. Если в теории Л.С. Выготского центральным понятием является акт интериоризации, непосредственно не привязанный к той или иной линии развития, то в теории В.А. Лефевра акт осознания, заявленный как центральное понятие, формально не только непосредственно связан с именем субъекта отражения, но и вообще им поглощен. Иначе говоря, акт осознания представлен как бы слившимся с именем исследователя, а потому отдельно от имени не рассматривается. Например, выражение $T(1+x)=T+T_x$ можно было бы записать как $T(1+x)=T+T^*x=T+T_x$, где введенная звездочка и означала бы осознание

в чистом виде, т.е. не включая ни объекта осознания, ни его субъекта. Разумеется, в выражении типа $T(1+x+y)$ скобки выполняют функцию чистого оператора осознания, но они понимаются в качестве осознания только контекстуально. Так, раздробив действительность на части, мы снова приходим к необходимости использования скобок (можно, конечно, перейти к квадратным). Свернув развернутую сумму $..+..+..$ в оператор суммы Σ , опять сталкиваемся с этим неудобством. А суть в том, что ни с содержательной стороны, ни с формальной акт осознания не должен быть связан с позицией отображающего субъекта, который, кроме осознания, может выполнять ряд и других действий, а потому должен называться своим именем без предположения выполнения акта осознания. Таким образом, в теории В.А. Лефевра акт осознания выступает параллельно акту интериоризации в теории Л.С. Выготского.

7. Если в теории Л.С. Выготского среда представлена социальной ситуацией развития и обозначена как f_{i+1} , то в теории В.А. Лефевра действительность обозначена буквой T . Эти соответствия нам нужны, чтобы выйти на интегральные формулы.

8. Если в теории Л.С. Выготского акт интериоризации можно обозначить символом $*$ (моя модель текста Л.С. Выготского), то в теории В.А. Лефевра акт осознания можно обозначить временно символом $^{\circ}$.

9. Если в теории Л.С. Выготского действующая структура отражения обозначена как S_i , то в теории В.А. Лефевра она должна быть представлена как Ω_i . Однако вместо Ω_i В.А. Лефевр вводит единичный акт осознания, ассоциированный с одним или несколькими субъектами отражения. Что же касается Ω_i , то она выступает в другой функции – функции объекта отражения, но не тождественного чистой действительности T , а данной в совокупности со всеми предыдущими рефлексивными составляющими. Таким образом, здесь налицо расхождение в подходах, основывающееся на различии объективного и субъективного, объекта отражения и метода отражения (см. п. 5).

10. Если в теории Л.С. Выготского используется единичный оператор I для того, чтобы очередная социальная ситуация развития, а за ней и новообразование, создали новую линию развития в сознании ребенка, то в теории В.А. Лефевра единичный оператор осознания выполняет функцию того, чтобы в описании целостной системы не исчезла объективная действительность. Таким образом, здесь налицо расхождение в подходах.

11. На основании вышеприведенного анализа вытекает принципиальное различие в двух пониманиях отражения. Первое понимание, связанное с теорией Л.С. Выготского, предполагает существование все более усложняющегося метода отражения, потенциально включающего в себя возможные рефлексивные составляющие, однако при этом сама действительность остается объективной действительностью, не включающей в себя феноменологические составляющие. Второе понимание, связанное с теорией В.А. Лефевра, предполагает многократную актуализацию акта осознания, на каждом шаге строящую все более сложную картину действительности, включающую феноменологические, субъективно-рефлексивные составляющие.

12. Если в понимании Л.С. Выготского мы имеем сложность становящегося метода осознания и простоту объекта, то в понимании В.А. Лефевра имеем простоту метода и сложность выстроенного объекта. Все это напоминает закон сохранения в его разных видах: ежели в одном месте убудет, то в другом – непременно прибудет. Однако, как бы там ни было, а необходимость объяснения существующей сложности налицо в обоих случаях.

13. В варианте Л.С. Выготского развитие описывается формулой:

$$S_{i+1} = (S_i + 1) * f_{i+1}$$

В варианте В.А. Лефевра, но с уклоном в сторону Л.С. Выготского, осознание описывалось бы формулой:

$$\Omega = (\Omega + 1)^{\circ} T$$

При этом Ω понимается как развертывающийся метод осознания, а $^{\circ}$ – как единичный акт осознания действительности T .

14. В варианте В.А. Лефевра осознание описывается формулой:

$$\Omega = (x + 1)^{\circ} \Omega$$

При этом Ω понимается как осознаваемая действительность, x – как единичный акт осознания, а I – как оператор воспроизводства действительности Ω .

В варианте Л.С. Выготского, но с уклоном в сторону В.А. Лефевра, развитие описывалось бы следующим образом:

$$S_{i+1} = (f_{i+1} + 1) * S_i$$

Раскладывая это выражение на составляющие, получаем, что $f_{i+1} * S_i = S * f_{i+1}$ является содержанием уже существующих линий развития, усиленных новым новообразованием f_{i+1} . Что же касается $I * S_i = S_i$, то его смысл теряется, поскольку оно просто повторяет ранее суще-

по многократной итерации, получаем накапливающуюся сумму сознаний разных возрастов, каждое из которых усиливается новообразованием следующего периода, вытекающего из социальной ситуации развития. Рассмотрим конкретное разложение для начальных этапов:

$$S_1 = (f_1 + 1) * S_0 = (f_1 + 1) * 1 = f_1 + 1.$$

$$S_2 = (f_2 + 1) * S_1 = (f_2 + 1) * (f_1 + 1) = f_2 * f_1 + f_2 + f_1 + 1.$$

$$S_3 = (f_3 + 1) * S_2 = (f_3 + 1) * (f_2 + 1) * (f_1 + 1) = f_3 * f_2 * f_1 + f_3 * f_2 + f_3 * f_1 + f_3 + f_2 * f_1 + f_2 + f_1 + 1.$$

В данном разложении немотивированным выглядит член $f_3 * f_1$: на базе f_1 не может интериоризовываться f_3 , разве что при допущении какого-то нежизнеспособного варианта. Общее выражение для Л.С. Выготского по В.А. Лефевру выглядело бы следующим образом:

$$S_{i+1} = \prod_{j=1}^{i+1} (f_j + 1).$$

Таким образом, в теории В.А. Лефевра, в сравнении с теорией Л.С. Выготского, появляются новые многочлены, предполагающие наряду с обновляющимися линиями развития такие линии, которые не обновляются. В то же время не обновленные ранее линии развития обновляются через какое-то число пропусков, что или в принципе невозможно, или создает патологические варианты отражения.

15. В связи с рассмотренными выше двумя возможностями построения формулы (осознания или развития) возникает, наконец, очередь того, чтобы проанализировать роль и значение единичного оператора I и контекста, в котором он выступает.

В варианте схемы Л.С. Выготского единичный (тождественный) оператор I выполняет функцию создания новой линии развития, начало которой дает текущее новообразование. Поэтому каждая новая онтогенетическая функция, заимствованная вовне, не только накладывается на уже существующие, но получает право на самостоятельное существование. Именно так возникает спектр функций. Не будь этого тождественного оператора, спектра бы не получилось, а получилась бы лестница функций, когда пришлось бы объяснять возникновение с самой первой.

В варианте схемы В.А. Лефевра тождественный оператор I создает возможность к уже существующему результату осознания добавить объект осознания, т.е. еще до акта осознания. Данное рассуждение является верным для перехода от T к $T+T_x$: действительно, странно предполагать, чтобы акт осознания уничтожил

саму отражаемую действительность. Она, конечно же, должна сохраниться. Экстраполируя эту мысль на следующий акт осознания, приходим к выводу, что результаты предыдущего осознания также должны быть воспроизведены. Таким образом, сознание оказывается наполненным всеми теми многочленами, начиная с T и заканчивая последними рефлексивными, которые когда-либо возникали. Для осознания не является препятствием то, что в i -м акте осознания отражаются рефлексивные образы, например, $(i-5)$ -го акта осознания. Для интериоризации, по Л.С. Выготскому, данное обстоятельство является серьезнейшим препятствием, так как над вторым этажом здания может быть построен только третий этаж, а не сразу пятый или семнадцатый. Вместе с тем, если бы В.А. Лефевр перешел к соблюдению требований, выдвинутых к акту интериоризации, он бы тогда потерял возможность отображения в i -м акте осознания рефлексивных образов $(i-5)$ -го акта осознания. А это было бы безусловным недостатком теории.

16. На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что различие формулы развития в теории Л.С. Выготского и формулы осознания в теории В.А. Лефевра объясняется различной природой актов интериоризации (Л.С. Выготский) и осознания (В.А. Лефевр). Конечно, можно утверждать, что *что-то кем-то* интериоризуется или *что-то кем-то* осознается. Однако чтобы *что-то кем-то* интериоризовалось, нужно, чтобы они соответствовали друг другу, как, например, первый этаж соответствует второму, но не соответствует третьему. Вместе с тем, чтобы *что-то кем-то* осознавалось, никакого соответствия, никакой этажности не требуется: третий этаж (как мы это уже видели) может надстроиться над первым, минуя второй.

Если в теории Л.С. Выготского социальная ситуация развития, а за ней и новообразование, каждый раз другое, не повторяющее предыдущее, то в теории В.А. Лефевра эта неповторимость отсутствует, а потому исходный формализм носит более количественный, чем качественный характер. Так, замена одного осознающего персонажа на другого осознающего, по сути, ничего не меняет и друг над другом их никак не выстраивает. Эти персонажи рядоположены.

Если акт интериоризации предполагает последовательное наложение новообразований друг на друга (явление этажности), то акт осознания этого не предполагает, а потому формула

В.А. Лефевра допускает существование много-членов, не допустимых в теории Л.С. Выготского. Если же в теории В.А. Лефевра отказаться от единичного акта осознания и перейти к построению комплексного аппарата отражения действительности, сдвинув при этом линию «субъективное-объективное» до самого Т (без рефлексивных составляющих), то тогда появится явление этажности и мы возвратимся к варианту теории Л.С. Выготского, т.е. акту интериоризации, процессу развития метода отражения действительности. Аналогичное можно сделать с теорией Л.С. Выготского: если интериоризацию превратить в осознание, то исчезнет требование этажности и взамен формализма Л.С. Выготского мы получим формализм В.А. Лефевра.

17. В чем принципиальное отличие интериоризации от осознания? Интериоризация есть не что иное как усложнение, развертывание системы путем включения ближайшего окружающего пространства в ее состав. Осознание же – отображение какого-то содержания, объективного или субъективного, в виде образа, который, в свою очередь, может стать предметом отображения. Акт осознания не дифференцирует, что ему отображать, а что не отображать, потому в нем и нарушается этажность. Если последовательность актов интериоризации пред-

полагает последовательное расширение социальной ситуации развития, то последовательность актов осознания может носить вырожденный характер (например, T_{xxxx}).

18. И в завершение проведенного анализа следует эти два процесса соотнести между собой напрямую. Дело в том, что акт осознания не возникает сам по себе. Он закономерно развивается к концу дошкольного возраста. А это значит, что его возникновение обусловлено законом развития, открытым Л.С. Выготским. Если не было бы развития, то и не было бы осознания. Осознание является продуктом сознания, развитие которого рассматривал Л.С. Выготский. Следовательно, только будучи сильно оторванным от возрастного сознания, оно может выступить в такой абстрактно-универсальной форме, в которой представлено в теории В.А. Лефевра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. М.: Высшая школа, 1967.
2. Выготский Л.С. Структура и динамика возраста // Л.С. Выготский. Собрание сочинений. В 6 т. М.: Педагогика, 1984. Т. 4. С. 256–260.
3. Карандашев Ю.Н. Структура и динамика возраста: комментарий к Л.С. Выготскому // Психологическая служба. 2005. № 1. С. 14–21.